

Отцу Захарину (Козевииченко) от дочери с любовью и с любовью в будущее
 6 Лучшая Карелия
 С любовью и с Богом в будущее
 С поклоном Татьяны Санковской
 Санковская Татьяна

Один день в Карелии,

или Мои впечатления о незабываемом путешествии

Как давно я ждала этого события, как давно я предчувствовала восторженное состояние души от наслаждения чудом природы, ее совершенства и удивительной красоты. И чудо произошло — всё сложилось: и время, и желание, и возможность.

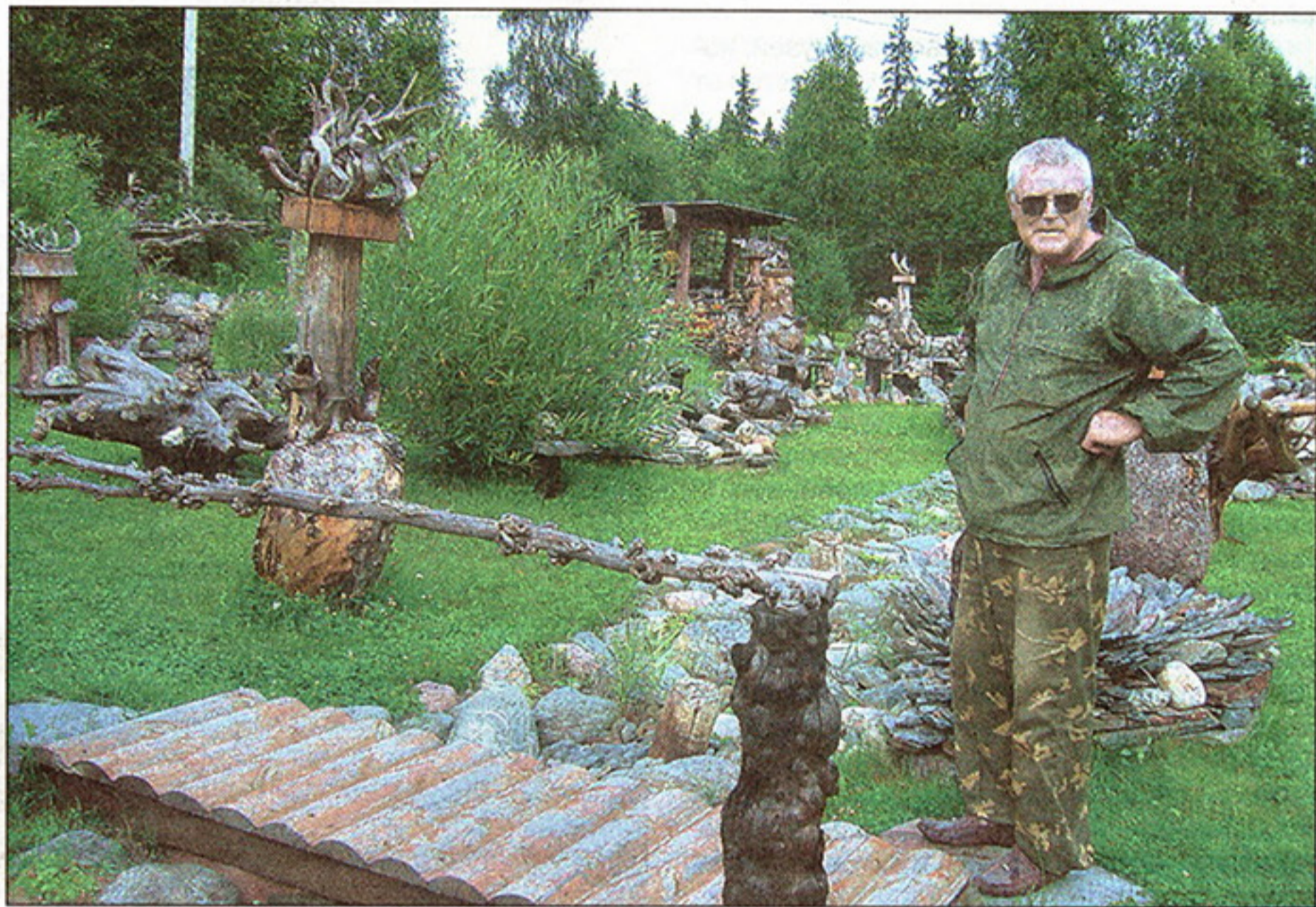
Утро. Прекрасный восход, яркое солнце, голубое небо. Взревел мотор машины, и в компании с моей подругой Надеждой мы отправились в путешествие в город Сортавала, в неизведанный для нас край Карелия — где «сосны вонзаются в небо» и ландшафты сопкок покоряют своей красотой.

Что такое Карелия? Это, конечно, Ладога — ее берега и острова, ее стихия, ее непокорность, ее безграничные просторы, ее бухты и заводи, ее тишина, валуны, и, конечно, воздух — то тихий, то бурный, то взвешен, то исключительно свежий, наполняющий такой энергетикой, что, когда стоишь на высоком валуне и смотришь вдаль, хочется взлететь, парить и раствориться в величии Богом созданной красоты.

Станция Сосново — дальнейшее путешествие на поезде. Поезд уже набрал ход, станции мелькают одна за одной, тихие разговоры под стук колес. Мы в ожидании и восторге от ощущения чего-то нового, непредвиденного. Сегодня мы оторвались от жизненного бытия, едем и даже, можно сказать, летим на встречу с невиданной красотой изумительного кусочка Карелии.

Со станции Кузнечное едем на «подкидыше» — паровозе с двумя вагонами с проводником и охранниками-пограничниками. Въезжаем в приграничную зону. Проверяют паспорта и интересуются целью визита, объясняют, что фотографировать в поезде нельзя. Мелькают финские названия станций — Хийтолла, Алхо, Элисенваара, Аккахарью. Крыши домов покрыты по-деревенски, жизнь хуторская, сараи не крашены, заборы тоже — ощущение, что въехали в эпоху начала XX века.

На станции нас встречает машина с гидом. Впереди — парк «Рускеала», Дом компо-

зиторов, извилистая дорога по побережью Ладоги, водопады, где снимали фильм «А зори здесь тихие», и Музей камня. И всё это с 12 дня до самого отъезда в 17.20.

Первая остановка на берегу Ладоги. Фотоаппарат отказывается работать, но повезло — совершенно незнакомые люди решают проблему с техникой, и первые увиденные красоты запечатлены на фотографиях.

Вторая остановка — Дом композиторов. Финская довоенная постройка на возвышенности прямо на берегу Ладоги. Здесь проходят концерты, постоянно звучит музыка, отдыхают знаменитости. В холле стоит фортепьяно, небольшая ухоженная столовая, старинный буфет — весь интерьер начала XX века. Принадлежал этот дом аптекарю. Жители этого края занимались сельским хозяйством, рыболовством, животноводством, так что аптекарь по тем временам — это зажиточный барин, сам дом и его убранство говорят о со-

стоятельности бывшего хозяина.

Третья остановка у водопадов. Я вообще люблю воду, но вид каскадов бурлящего потока, пены — водной лавины — просто завораживает. Рядом мастерские строят какое-то сооружение из деревьев, а их корни — как основа и фундамент. Наверное, какое-то новое направление романтических карельских построек?

Мы поднимаемся к небольшому озеру. Каждый шаг по ступенькам очаровывает и открывает какую-то сказочность, когда под разными углами видишь мощь потока воды — эта красота растворяется во мне, хочется замереть и остановить эти мгновения навечно.

Время бежит неумолимо, и вот мы уже на пути к горному парку «Рускеала». Здесь нет бурлящего потока, здесь всё по-другому, здесь другое величие: мраморные скалы, монолит этих скал, мощь и необыкновенная красота пещер. Хочется проплыть на лодке по

озеру, углубиться под скалы и потрогать рукой стены — насколько всё это завораживает воображение.

Добыча мрамора велась здесь со времен Екатерины II для строительства Эрмитажа, Казанского и Исаакиевского соборов. Теперь эта красота передана парку отдыха, а чтобы обойти этот карьер — примерно 2—3 км — нужно часа полтора.

Над озером проложена наклонная канатная дорога, по которой гости парка без страха съезжают даже с годовалыми детьми. Для мужчин устроен отдельный аттракцион — «тарзанка». Оттолкнувшись от скалы, они с огромной скоростью летят с дикими криками вниз с большой высоты на тросе, а потом с восторгом от проявленного мужества и победы над собой с улыбкой поднимаются по ступенькам на скалы.

В парке я не смогла удержаться и взяла в качестве сувенира кусочек мрамора. Конечно, и фотографии отразят необыкновенность этих мест, и в памяти увиденное останется навсегда. Тем более, что на мотив песни «Надежда» у меня родились стихи:

*И забыть нам этого нельзя,
 Как прекрасна Ладога и скалы,
 И дороги лентой в берега,
 Извиваясь, мчат нас в «Рускеала».
 Там в восторге сердце и душа,
 Там взвешен и чувства, и дыханье,
 Там полеты-взлеты, и ура! —
 Там краса, спокойствие, улада!*

Еще один сюрприз — Музей камня — подготовил нам наш водитель Василий. От «Рускеала» это в сторону Финляндии. От самых ворот музея глаза и рот распахнуты от удивления и восхищения, восторгу нет конца. Взгляд не сконцентрировать, едва успеваю щелкать фотоаппаратом — настолько всё удивляет. Это просто художественно оформленное в камнях произведение искусства! Такую подборку камней нужно видеть самому. Гнезда птиц, цветы и ручей — всё это выложено камнями разной окраски и габаритов. Перевернутые корни деревьев разных пород с инкрустацией разнообразных камней и вкраплений. Как оформлен простой дровяник, как выстроена стенка, как оборудован цветник, как обустроен плетень!

Автор всего этого великолепия — Борис, совершенно удивительный, необыкновенный человек, при этом без какого-либо художественного образования. Сколько труда и любви вложил он в воплощение своих мыслей и задумок, и, похоже, что его замыслам нет предела. Он не художник — но творец, не скульптор — а просто ваятель. Сколько в нем творчества и желания созидать!

Можно только тысячу раз сказать Борису огромное спасибо за его творческую натуру, за его золотые руки, за глубину помыслов и творческих полетов. Это просто талантище и Божий дар. Это человек, который трудится каждый день, переносит по тонне камней в сутки, без выходных и праздников, «облизывая» каждое свое творение, каждую выдуманную экспозицию, придавая камням и деревьям новую жизнь.

К сожалению, не видела его глаз, скрытых солнцезащитными очками, но я уверена, что эти глаза излучают свет и сравнимы с красотой изумрудов или бриллиантов.

Решила, что обязательно сделаю альбом и во всех красках опишу каждый из необыкновенных снимков. Не хочется уезжать отсюда, хочется поговорить с Борисом о каждом экспонате и о том богатстве, которым он одаривает каждого входящего в этот дом под открытым небом — Музей камня.

Какая поездка! Какая Карелия! Край чистоты, воздуха, красоты и таланта! Я парю и не могу опуститься на землю. Закрываю глаза, и во мне звучит музыка:

*«Долго будет Карелия снится,
 Будут снится с этих пор
 Остроконечных елей ресницы
 Над голубыми глазами озер...»*

Татьяна САНКОВСКАЯ

